

ЦЕНТР ГЛОБАЛЬНОЙ
ИТ-КООПЕРАЦИИ

Аналитический обзор

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА

От открытого пространства безграничной свободы
к региональной и страновой фрагментации

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА

От открытого пространства безграничной свободы к региональной и страновой фрагментации

АННОТАЦИЯ

Центр глобальной ИТ-кооперации (Center for Global IT-Cooperation, CGITC, <https://cgitc.ru>) представляет аналитический обзор актуальных процессов в области управления Интернетом.

Информация основана на итоговых документах различных международных форумов, аналитических исследованиях, обзорных публикациях, инструментах «мягкого права», нормативно-правовых актах, материалах общественных дискуссий в зарубежных странах. Обзор дает представление о современных магистральных тенденциях в сфере Интернета, фиксирует ряд проблемных вопросов для дальнейшего развития глобальной сети.

Информация может быть учтена при разработке современных инструментов регулирования на национальном уровне. Материал также можно использовать при формировании позиции на международных площадках или в ходе международного диалога по проблемам развития цифрового пространства. Обзор ориентирован прежде всего на профильных специалистов в организациях и компаниях, прямо или косвенно участвующих в формировании политики или управленческих решений в сфере развития Интернета и Интернет-технологий.

Обзор подготовлен АНО «Центр компетенций по глобальной ИТ-кооперации» (Center for Global IT-Cooperation - CGITC)

Авторы:

Линдре Ю.А.

Игнатьев А.Г.

АНО «Центр компетенций по глобальной ИТ-кооперации» создан в 2020 году для экспертного изучения вопросов международного сотрудничества в сфере информационных технологий (ИТ), укрепления позиций России в глобальной ИТ-кооперации, а также продвижения новых подходов к многостороннему управлению Интернетом и цифровому сотрудничеству.

CGITC является членом Сектора развития электросвязи (ITU-D¹) Международного союза электросвязи (ITU), постоянным участником Форума ООН по вопросам управления Интернетом (IGF²), соорганизатором ежегодного Российского форума по управлению Интернетом (RIGF³) и организатором Молодежного российского форума по управлению Интернетом (Youth RIGF⁴). Центр проводит исследования и реализует проекты в области управления Интернетом, развития цифровой экономики и ИТ-отрасли, оказывает практическое содействие командам и экспертам по продвижению инноваций и стартапов. Во взаимодействии с международным сообществом и при поддержке заинтересованных специалистов в России CGITC на регулярной основе проводит ряд научных и экспертных круглых столов, конференций и вебинаров. В 2022 году CGITC подготовил целевой доклад для исследовательской сети Think20 «Группы двадцати» (G20).

¹ <https://www.itu.int/en/ITU-D/MembersPartners/Pages/Members/members.aspx?Type=Y>

² <https://www.intgovforum.org/en/content/igf-2023>

³ <https://rigf.ru/>

⁴ <https://youth.rigf.ru/>

ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЗОРА

Настоящий аналитический обзор «Актуальные тренды регулирования Интернета. От открытого пространства безграничной свободы к региональной и страновой фрагментации» (далее — «обзор») подготовлен специалистами АНО «Центр глобальной ИТ-кооперации».

Информация, приведенная в обзоре, подпадает под действие законодательства об авторских правах Российской Федерации. Исключительные права на обзор принадлежат АНО «Центр глобальной ИТ-кооперации» (далее — «правообладатель»).

Обзор предназначен для целей ознакомления. Допускается размещение активных ссылок на него в информационных источниках без непосредственного копирования содержания. При любом использовании обзора активная ссылка на источник обязательна.

Частичное или полное воспроизведение, распространение и любое коммерческое использование обзора запрещены без письменного разрешения правообладателя, а также без ссылки на авторов исследования.

Приступая к ознакомлению с обзором, вы подтверждаете свое согласие с изложенными ниже условиями:

- Правообладатель не несет ответственности за использование информации, содержащейся в обзоре.
- Обзор носит исключительно информационный характер и составлен на основе открытых источников, признанных надежными, однако правообладатель не несет ответственности за точность приведенных данных.
- Выводы, представленные в обзоре, также имеют исключительно информационный характер и основаны на информации, полученной из открытых материалов, указанных в списке использованных источников.
- Обзор не является юридическим заключением по вопросам, рассмотренным в нем. Правообладатель не несет ответственности за решения, принятые на основании представленных в обзоре данных.
- Обзор также включает в себя ссылки на сторонние веб-сайты, находящиеся вне контроля правообладателя. Поэтому он не несет ответственности за их содержание — такая ответственность возлагается на представителей сторонних веб-сайтов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение.....	7
2. Фрагментация Интернета.....	8
3. Тренды интернетизации.....	14
3.1 Электронная коммерция и будущее виртуальных транзакций.....	14
3.2 Нерешенность проблемы всеобщего доступа и подключенности.....	18
3.3 Недостаточная безопасность и приватность. Необходимость усовершенствования архитектуры Интернета.....	20
3.4 Манипуляция общественным сознанием.....	23
4. Глобальный цифровой договор.....	26
5. Заключение.....	28
6. Использованные материалы.....	30

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА

От открытого пространства безграничной свободы к региональной и страновой фрагментации

1. ВВЕДЕНИЕ

С тановление и развитие Интернета на рубеже тысячелетий шло в русле концепции создания уникальной среды безграничной свободы для пользователей, прежде всего, в контексте беспрепятственного доступа и обмена информацией. Сейчас об этом вспоминают все реже, поскольку с лавинообразным ростом аудитории пропорционально возрастал спрос заинтересованных сторон на разработку механизмов мониторинга, а затем и контроля за поведением людей и деловой активностью во «всемирной паутине». Кроме того, стремительная цифровизация общественных и экономических процессов по всему миру ведется на базе Интернета, представляющего собой готовую и при этом развитую технологическую и инфраструктурную систему трансграничной передачи данных.

По последним опубликованным в мае 2021 г. данным ЮНКТАД⁵, мировой рынок электронной коммерции достиг рекордных 26,7 трлн долларов США. При этом ее среднегодовой рост в последние несколько лет варьируется в диапазоне 3-5% на фоне отсутствия видимого роста глобальной экономики как таковой. Иными словами, цифровая экономика растет не столько параллельно традиционной «аналоговой», сколько за счет постепен-

ного поглощения и замещения последней. До недавнего времени деловая активность ведущих цифровых платформ находилась по большей части в «серой» правовой зоне как раз по причине трансграничного и транснационального характера Интернета.

Набирающий с 2020 г. процесс усиления государственного регулирования национальных сегментов Интернета, в т. ч. с целью предотвращения оттока капитала в страны базирования глобальных цифровых платформ (преимущественно США и Китай), а также налаживания контроля за информационной повесткой (контентом), прямым образом способствует усилению тренда на фрагментацию или зонирование «всемирной паутины». Попытки поставить заслон распаду Интернета на региональные и страновые зоны в виде выработки неких универсальных международных договоренностей функционирования сети, как единого организма, пока остаются на уровне разрозненных инициатив. Наблюдатели отмечают значительную полярность интересов и подходов к возможным вариантам такого наднационального регулирования со стороны заинтересованных акторов – крупного бизнеса, государств, гражданского и экспертного сообществ.

⁵ Конференция ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development).

2. ФРАГМЕНТАЦИЯ ИНТЕРНЕТА

Фрагментация Интернета – относительно новое явление, о котором впервые как о глобальной угрозе было заявлено с высокой трибуны Форума ООН по вопросам управления Интернетом в 2019 г.⁶ (прошел в Берлине под лозунгом «Один мир — одна сеть — одно видение»). Форум продемонстрировал иллюзорность и утопичность изначальных идеалистичных представлениях о скором и неизбежном появлении некоего общего цифрового информационного пространства. Напротив, несмотря на попытки германского председательства Форума направить дискуссии в русло заранее заданного вектора о едином и неделимом Интернете, многие спикеры открыто заявили о начале нового децентрализованного этапа развития «всемирной паутины». Высказывались мнения, что некое единоначалие и общие контуры управления в будущем возможно сохранить лишь

в случае, если ведущие игроки (имелся в виду транснациональный бизнес) смогут договориться о параметрах конкуренции и сотрудничества при минимальной интервенции государств. Однако последние все активнее стремятся экстраполировать нормы классического, т.н. «бумажного» или «аналогового» права на цифровую среду, поставить под контроль транснациональные корпорации, выступающие главным драйвером развития глобальной цифровой экономики.

За прошедшие после берлинского форума несколько лет тема фрагментации Интернета плотно вошла в международный дискурс, однако до сих пор не сформировался комплексный и универсальный подход к этому процессу, в т. ч. нет гармонизации и не устранено разночтение различных терминов, входящих в общий концепт понимания «фрагментации».

⁶ Форум ООН по управлению Интернетом (IGF), созываемый Генеральным секретарем ООН, является глобальной многосторонней дискуссионной площадкой по вопросам развития и управления Интернетом.

В большинстве источников «фрагментация Интернета» в самом общем виде понимается как идея о том, что Интернет может оказаться под угрозой разделения на ряд сегментов киберпространства, что поставит под угрозу его связность⁷.

При этом предлагается рассматривать три основные формы фрагментации:

1. Технологическая фрагментация: некие условия в базовой инфраструктуре, которые препятствуют способности систем полностью взаимодействовать и обмениваться пакетами данных, что негативно сказывается на стабильном функционировании Интернета во всех конечных точках.

2. Государственная фрагментация: политика и меры национальных правительств, ограничивающие или предотвращающие использование Интернета для создания, распространения или доступа к определенным информационным ресурсам (контенту).

3. Коммерческая фрагментация: бизнес-практика, ограничивающая или предотвращающая использование Интернета для создания, распространения или доступа к определенным информационным ресурсам (контенту).

В каждом случае фрагментация может сильно различаться по ряду параметров или признаков. К числу наиболее спорных и неопределенных вопросов эксперты относят, в частности, такие:

- насколько правомерно классифицировать фрагментацию по типам, или же о «типе фрагментации» можно говорить лишь условно (вопрос о возникновении фрагментации и ее типах);
- является ли фрагментация результатом преднамеренных действий или непреднамеренным следствием объективных процессов (вопрос о намеренных действиях, ведущих к фрагментации);

- является ли фрагментация глубокой, структурной и конфигурирующей большие области деятельности в сети (или даже Интернет в целом), или же более поверхностной, применимой к ограниченному набору процессов, операций и участников (вопрос о степени воздействия);
- является ли фрагментация в целом положительной, отрицательной или нейтральной (вопрос о влиянии на процессы и общество или о характере фрагментации).

На последнем Форуме ООН по вопросам управления Интернетом⁸ (*IGF 2022*) участниками Рабочей сети по вопросам фрагментации Интернета (*Policy Network on Internet Fragmentation - PNIF*) при Многосторонней консультативной группе (*MAG*) *IGF* был подготовлен рамочный подход к вопросам фрагментации⁹. В документе выделены три ключевых измерения фрагментации:

- фрагментация пользовательского опыта;
- фрагментация технического уровня Интернета;
- фрагментация управления и координации Интернета.

Подход подразумевает, что технические, политические и коммерческие изменения и их ожидаемые (предполагаемые) или непреднамеренные последствия могут оказывать или не оказывать влияние на фрагментацию. Предложенная *PNIF* схема (см. ниже) отражает потенциальные взаимосвязи и пересечения между измерениями, между технической фрагментацией, фрагментацией пользовательского опыта, а также фрагментацией управления.

Запланировано, что в 2023 году предложенная концепция будет наполнена конкретными примерами, что поможет продвинуться в выработке политических мер и соответствующих принципов, которые предотвратили бы дальнейшую фрагментацию «всемирной паутины».

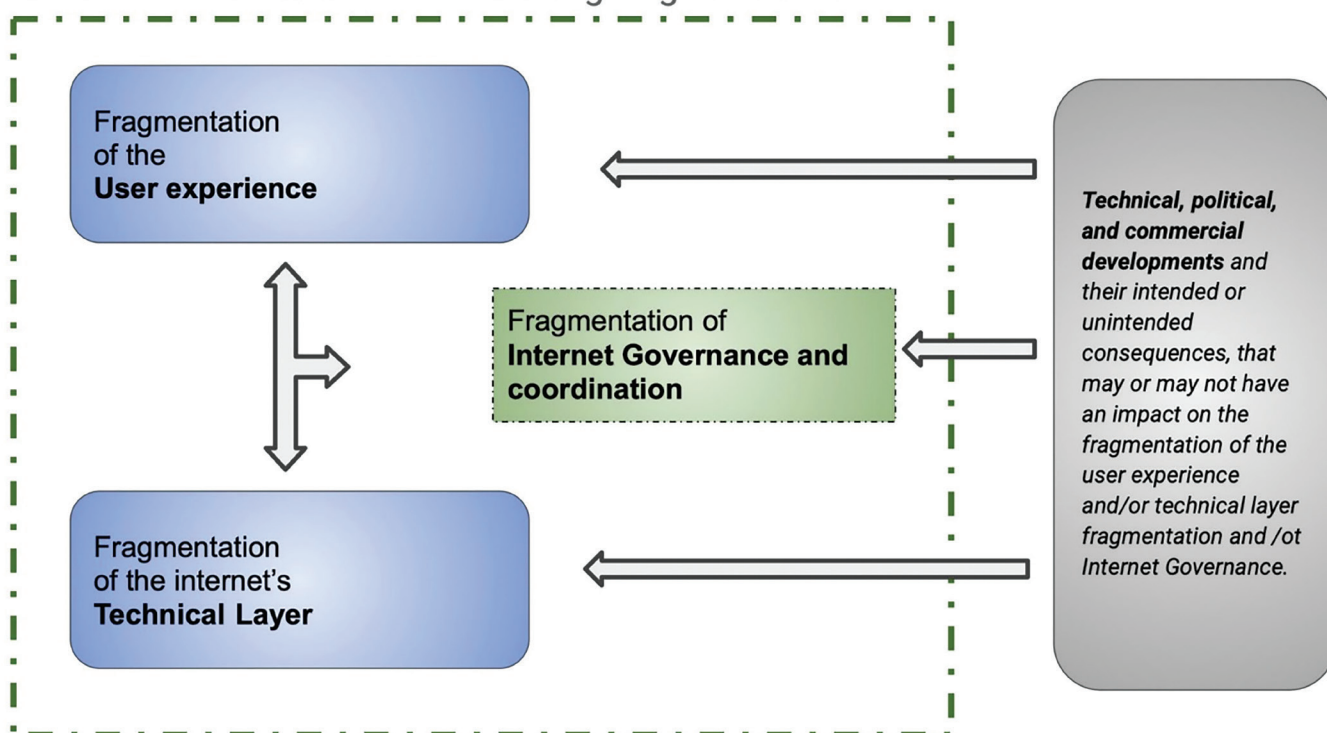
⁷ Internet Fragmentation: An Overview, William J. Drake, Vinton G. Cerf, Wolfgang Kleinwächter, January 2016,

<https://www.weforum.org/reports/internet-fragmentation-an-overview/>

⁸ https://intgovforum.org/en/filedepot_download/261/22254

⁹ https://www.intgovforum.org/en/filedepot_download/256/23770

Draft PNIF framework for discussing fragmentation

Источник: Отчет PNIF по итогам работы в 2022 г. для выработки подхода к вопросам фрагментации (проект рамочной структуры)

В докладе «Сплинтернет: Возобновление дебатов о фрагментации Интернета»¹⁰, подготовленном в 2022 году по заказу Группы по вопросам будущего науки и технологий (STOA) и под управлением Отдела научного прогнозирования, входящего в состав Генерального директората по парламентским исследовательским услугам (EPRS) Секретариата Европейского парламента отмечено, что единство и открытость Интернета находятся под сильным давлением политических, коммерческих и технологических изменений. Подчеркивается, что последние законодательные инициативы ЕС (законы «О цифровых услугах»¹¹, «О цифровых рынках»¹², законопроект «Об искусственном интеллекте»¹³ и Директива о сетевой и информационной безопасности «NIS 2»¹⁴) могут не

только помочь в решении проблемы фрагментации, но и повлечь за собой ограничения и потенциально непредвиденные последствия. В документе обозначены четыре возможные стратегии: сохранить *status quo*, принять фрагментацию, противостоять этой модели «расхождения/раскола» или представить этот диалог и дискуссию как вопрос о соблюдении основных прав человека. Используемый в докладе термин «сплинтернет» (или т. н. «отколовшийся Интернет») обозначает сегмент Интернета, который обособляется и становится недоступным для других узлов по технологическим или политическим причинам. Для характеристики модели «разделения» иногда также используется термин «балканизация Интернета».

¹⁰ [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/729530/EPRS_STU\(2022\)729530_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/729530/EPRS_STU(2022)729530_EN.pdf)

¹¹ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_2545

¹² https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1978

¹³ <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/>

¹⁴ <https://www.nis-2-directive.com/>

В документе подчеркнута неоднозначное, сложное и спорное понимание термина «фрагментация», поскольку его можно «применять к Интернету, как к инфраструктуре, так и к Интернету как к общественному пространству».

Дискуссия вокруг фрагментации Интернета, которая особенно усилилась в последние три года, обусловлена тем, что сегодня основные игроки активно пытаются внедрять свои «правила игры» в отношении таких вопросов как киберпреступность и предотвращение киберинцидентов, трансграничная передача данных, хранение, использование и защита персональных данных, внедрение передовых цифровых технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), борьба с CSAM (*Child Sexual Abuse Material*, материалы о сексуальном насилии над детьми), развитие системы доменных имен (DNS), самые различные аспекты финансового, налогового регулирования и другие. При этом зачастую, как различные внутрикорпоративные, так и государственные меры регулирования не согласованы ни на техническом уровне, ни в плане создания единых (универсальных) административно-управленческих процедур.

С технологической стороны, и на это опираются многие эксперты, пока «всемирная паутина» еще способна функционировать на заложенной ранее архитектуре, аппаратных и программных решениях. В связи с этим проблема фрагментации остро проявляется лишь в области контентной политики. Тем не менее, при сценарии развития национальных интранетов на собственной уникальной инфраструктуре проблема фрагментации или «распада» Интернета из-за разных стандартов «железа» (аппаратные средства, оборудование) и несовместимых протоколов обмена данными может появиться в повестке дня. Однако, как полагает большинство специалистов, пока это можно отнести к рискам будущего. С точки зрения информационного (контентного) на-

полнения «всемирной паутины», а также тренда на ее дальнейшую коммерциализацию, фрагментация или обособление национальных сегментов Интернета идет уже давно и будет продолжаться.

Как это ни парадоксально, во многих случаях заинтересованными сторонами фрагментации являются государства, стремящиеся удержать постоянно растущие денежные потоки от электронной коммерции в рамках своих суверенных границ. С точки зрения государства, перевод экономических процессов в цифровую среду с использованием Интернета, как универсальной сквозной технологии, имеет смысл лишь при условии сохранения у себя прибыли от такой цифровизации в виде налогов и внебюджетных поступлений (штрафов, лицензий и т.п.). Напротив, такой подход является абсолютно неприемлемым для глобальных цифровых платформ, старающихся максимально аккумулировать в своих руках средства, полученные в странах операционной деятельности.

Третьей стороной в процессе фрагментации выступает гражданское общество и экспертное сообщество, которые в обоих сценариях усматривают риски и угрозы фундаментальным правам граждан. Правозащитники полагают, что втягивание человека в цифровое взаимодействие в текущих условиях делает его объектом манипуляции, своеобразным «денежным активом», как со стороны государств, так и трансграничного бизнеса.

Таким образом, в условиях усиливающейся контентной фрагментации Интернета, ряд государств, наделяющих все большими полномочиями своих регуляторов, также косвенно поддерживает дальнейший распад глобальной сети на зоны. Внутри таких зон (в масштабах одной конкретной страны или группы стран) формируется особый регуляторный режим для всех заинтересованных акторов, обусловленный как экономическими, так и геополитическими факторами.

Основная задача состоит в сохранении монополии на информационно-идеологическую повестку в своих границах, что прямым образом противоречит базовому принципу единого и неделимого Интернета - свободному потоку информации и цифрового контента с максимальным охватом населения вне зависимости от места проживания.

Так, самый популярный в мире видеохостинг *YouTube* (свыше 2,6 млрд активных пользователей в месяц¹⁵) в разные годы был заблокирован в Китае, Эритрее, Иране, Северной Корее, Судане, Сирии, Таджикистане и Туркменистане как раз в силу несогласия этих государств с контентной политикой цифровой платформы. Под предлогом свободы самовыражения и свободы доступа к информации видеохостингом активно распространялся/рекомендовался к просмотру контент, который можно было по своему характеру отнести к антиправительственному или нежелательному для официальных властей. Национальные регуляторы усматривали в нем прямую угрозу стабильности общества в этих странах. При этом взамен *YouTube*, а также ряда других заблокированных по схожим основаниям цифровых платформ, активно развиваются локальные аналоги с подобным функционалом¹⁶. Однако в противовес глобальным платформам, такие ресурсы работают в русле государственных установок в отношении контентной политики, что также способствует дальнейшему обособлению этих стран и регионов, пытающихся нащупать свой путь в формировании оптимальной модели управления Интернетом.

На фоне очевидного усиления влияния государств на процессы во «всемирной паутине» ИТ-гиганты и подотчетные им цифровые платформы стремятся ускоренными темпами приватизировать национальные сегменты Интернет-пространства в странах своей операционной деятельности. Цель транснациональных корпораций очевидна: контролируя большую часть цифрового простран-

ства по всему миру, они смогут задавать нужный вектор развития Интернета на базе собственных технологических решений. Такие решения в виде цифровых платформ постепенно консолидируются в экосистемы и метавселенные, охватывающие практически все сферы жизни человека и общества, с перспективой выхода на создание цифровых «теневых» правительств.

Формирующаяся в последние годы новая форма «цифровой власти» ИТ-гигантов, фундаментом для которой служит сеть Интернет, уже сейчас вполне способна самостоятельно задавать в нужном ключе информационную повестку и извлекать максимум прибыли, акцентированно воздействуя на ту часть населения, которая является активным потребителем цифрового продукта. Кроме того, при отсутствии собственных альтернатив, многие правительства вынуждены идти на выгодные международному бизнесу схемы сотрудничества (в частности, в области распределения прибыли, контентной политики и др.), поскольку возможный уход транснациональных компаний с местных рынков приведет к существенной деградации экономической активности в цифровом пространстве этих стран. В качестве иллюстрации можно упомянуть крупнейшую частную инициативу *Metaverse AI*, объединяющую ведущие американские ИТ-корпорации и научно-исследовательские институты. Она была запущена в 2019 году с целью построения в будущем некоей всеобъемлющей цифровой вселенной для удовлетворения полного спектра потребностей общества по всему миру вне рамок системы государственного контроля и управления. По оценкам китайского ИТ-гиганта Huawei, к 2030 году число аккаунтов в американской и других нарождающихся метавселенных вырастет на 65% по отношению к числу активных Интернет-пользователей в 2022 году и составит в совокупности около 17 млрд учетных записей. Уже к началу 2023 года общемировой рынок метавселенных оценивался в 47,48 млрд долл. США¹⁷.

¹⁵ <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/>

¹⁶ В Китае, например, местным аналогом Google выступает Baidu, Youku заменяет собой YouTube, Weibo и Wechat по функционалу дублируют Facebook и WhatsApp, а вместо глобального маркетплейса Amazon успешно работает цифровая платформа Alibaba.

¹⁷ https://maff.io/metaverse_statistics/

Разработчики, спонсоры и партнеры инициативы Metaverse AI. Источник: <https://www.metaverseai.org/>

Таким образом, в странах, где ослаблены государственные рычаги влияния и не обеспечен должный технологический суверенитет, экосистемы под брендами, например, *Alphabet* или *Meta* (социальные сети *Instagram* и *Facebook* запрещены в России. Решением суда от 21.03.2022 компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации) осознанно отводят нормам национального права, государственным и общественным интересам второстепенное место. Вместо законов и принятых в том или ином обществе этнокультурных или религиозных традиций, фактическое регулирование инфомпотоков, сервисов и услуг реализуется на основе многостраничных «корпоративных норм», «правил сообщества» или же весьма общих «этических принципов». Чтобы иметь доступ и пользоваться полным спектром благ экосистем пользователи вынуждены принимать навязываемые им правила, при этом влияние пользователей на формирование этих установок либо отсутствует, либо значительно ограничено. В этом смысле основным мерилom и критериями «качества», «приемлемости» и «целесообразности» контента, циркулирующего в том или ином нацио-

нальном сегменте Интернета, являются отнюдь не нормы законодательства, а свод правил и политик конкретных цифровых платформ (в будущем – метавселенных), входящих в структуру глобальных ИТ-гигантов.

По обозначенным выше причинам, которые все более сплетаются в сложный, запутанный клубок проблем, пока не удастся предложить и реализовать универсальную схему равного учета интересов всех участников, задействованных в строительстве будущего Интернета. Как полагают многие наблюдатели, прийти к взаимоприемлемой формуле регулирования Интернета на наднациональном уровне весьма проблематично и едва ли осуществимо в ближайшем будущем даже в виде норм «мягкого права». В этой связи многие эксперты уверены, что *IGF* в ближайшие годы продолжит обсуждение повестки фрагментации в основном в форме накопления аналитической базы и реализации общих исследований. Кроме того, текущий мандат *IGF* делает невозможным выработку на этой площадке согласованных всеми акторами положений, которые носили бы обязательный характер.

3. ТРЕНДЫ ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ

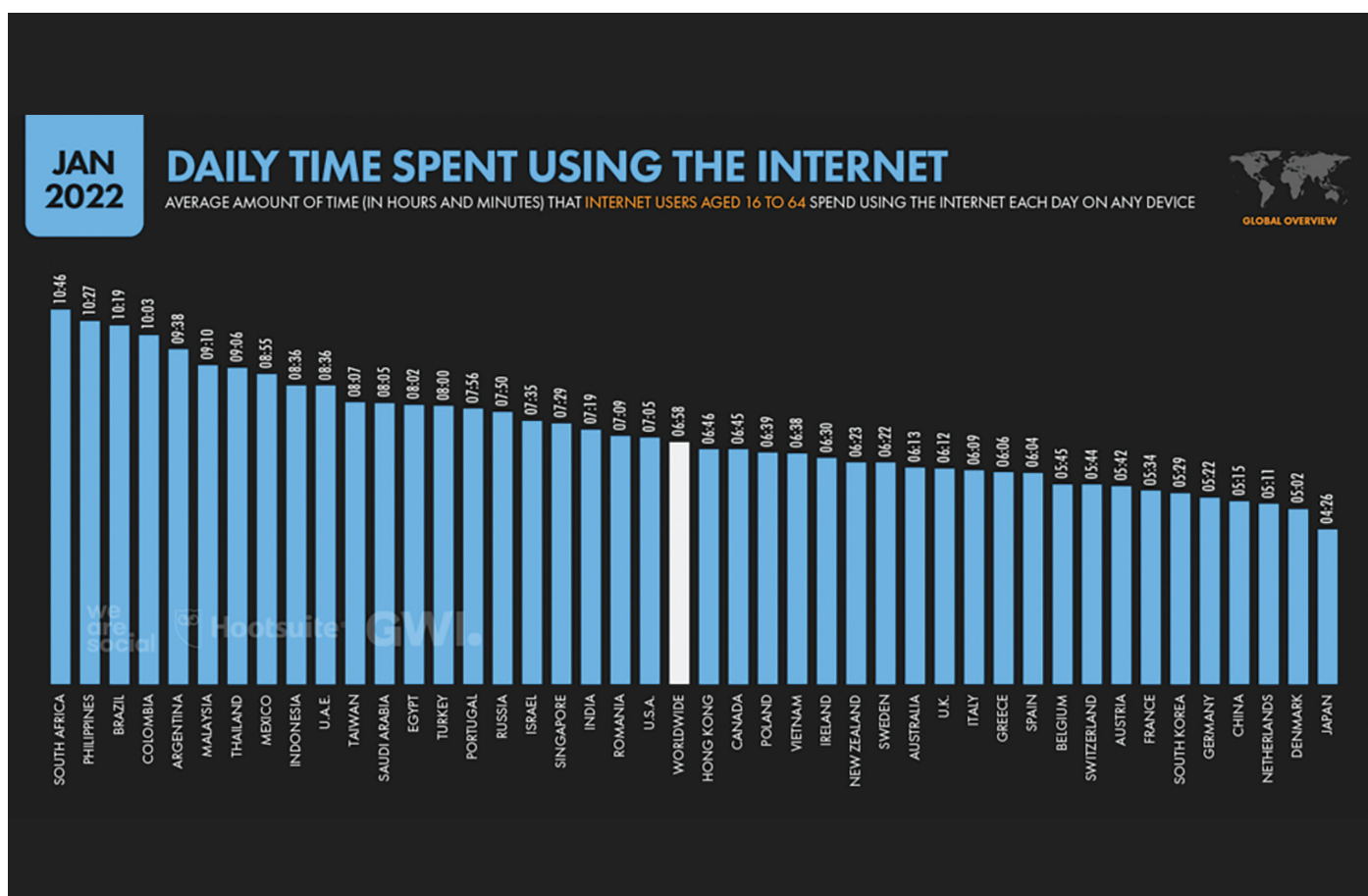
3.1 Электронная коммерция и будущее виртуальных транзакций

Согласно последнему ежегодному исследованию «*Digital 2023 Global Overview Report*», проведенному агентством *We Are Social* совместно с сервисом для SMM *Hootsuite*, общее число Интернет-пользователей за 2021 год увеличилось на 192 млн (4%) и к июлю 2022 года составило 5,03 млрд человек - 63,1% мирового населения (7,96 млрд человек на момент проведения исследования)¹⁸. Таким образом, Интернет-аудитория практически сравнялась по численности с ТВ-аудиторией (5,41 млрд человек). Примечательно, что только пользователей соцсетей за десятилетие стало больше в

3,1 раза (в 2012 году их насчитывалось 1,48 млрд человек).

«Ковидный» 2021 год стал переломным в процессе глобальной интернетизации: впервые в истории число активных пользователей «всемирной паутины» практически во всех регионах мира существенно превысило неохваченных Интернетом жителей (около 2,7 млрд человек). В ТОП-20 стран с наихудшими показателями интернетизации ожидаемо вошли беднейшие страны Африки, а также Северная Корея и Афганистан.

¹⁸ <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/>

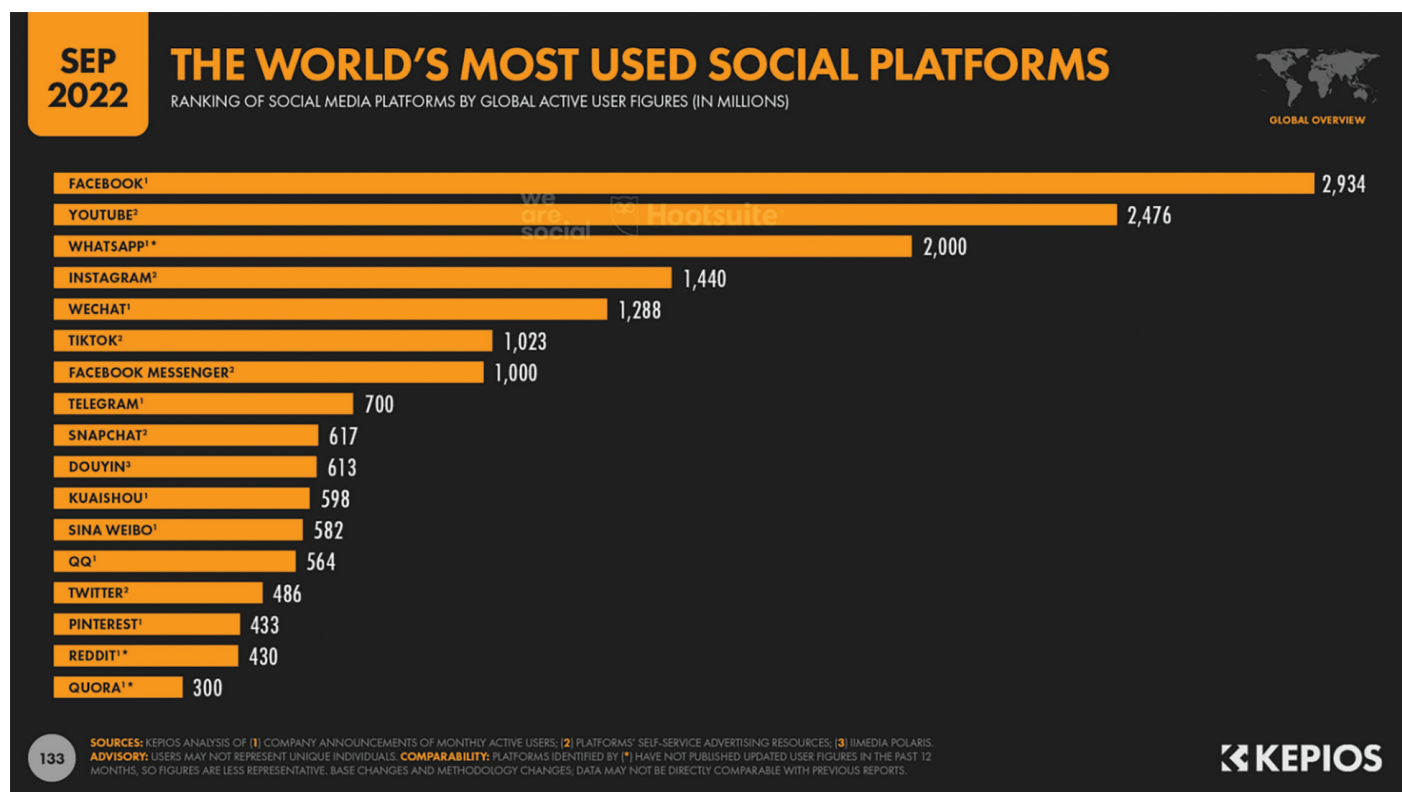

Источник: «Digital 2023 Global Overview Report»

Статистика также показывает, что возросло время, которое проводит среднестатистический пользователь в Интернете с целью работы или развлечения. В среднем этот показатель составляет 7 часов, т.е. около 40% всего времени бодрствования человека. На этом фоне в ЮАР, Филиппинах, Бразилии и Колумбии рядовые граждане проводят свыше 10 часов своей жизни в Интернете ежедневно. В России этот маркер выше среднемирового значения - немногим менее 8 часов.

Самыми массовыми соцсетями в мире к сентябрю 2022 г. стали десять американских платформ (за-

прещенные в России *Facebook, Facebook Messenger, Instagram*, а также *WhatsApp, YouTube, Pinterest, Reddit, Snapchat, Twitter, Quora*), пять китайских (*TikTok* – самая популярная по количеству времени, которое проводит в ней среднестатистический пользователь – 23,6 часов в месяц, а также *WeChat, Douyin, Sina Weibo, QQ*), одна японская (*Kuaishou*) и *Telegram* (офисы и главный операционный центр расположены в Дубае, ОАЭ, компания находится в юрисдикциях Великобритании и Германии, где зарегистрированы управляющие мессенджером юридические лица, серверы *Telegram* также локализованы на территории США).

Источник: «Digital 2023 Global Overview Report»

Тенденции последних лет отчетливо свидетельствуют о всеобъемлющем вовлечении людей по всему миру в цифровое взаимодействие в Интернете. В свою очередь такая динамика будет естественным образом стимулировать ответные меры государств в целях большей регламентации, подотчетности или защиты прав граждан в цифровом мире, а также соответствующую реакцию гражданского общества.

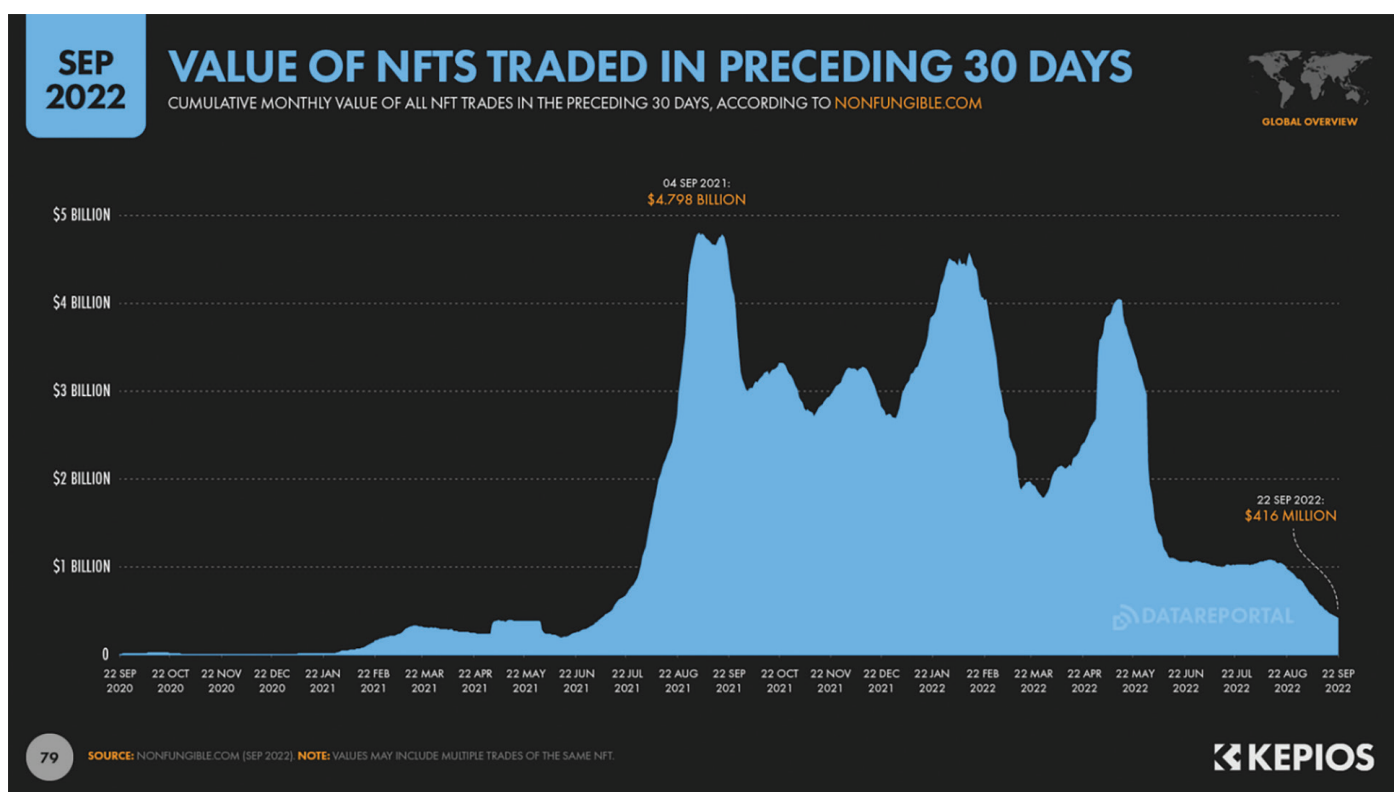
Ускоряющийся трансфер социальной и деловой активности из аналогового измерения в цифровое создал предпосылки для появления нового вида электронной коммерции на базе технологий блокчейн. В большинстве стран мира это явление по-прежнему находится в т. н. «серой» зоне, неподконтрольной государственным финансовым институтам. 2021-2022 гг. стали отправной точкой бурного развития криптографических токенов

NFT (non-fungible token, невзаимозаменяемый токен на базе блокчейна, который предоставляет право собственности на конкретный актив, например, изображение или видео). NFT, с одной стороны, может быть сопоставим по своей природе с особым видом криптовалюты (с технологической точки зрения это одно и то же) и инструментом инвестиций, а с другой - уникальным цифровым товаром в виде неповторяющегося и незаменяемого программного кода, который подтверждает право на обладание тем или иным активом.

В контексте альтернативы будущему системному регулированию цифровых процессов в Интернете на национальном и наднациональном уровнях *NFT* выглядит как очевидная попытка глобальных цифровых платформ замкнуть деловую активность, а также нарастить социальные связи пользователей по всему миру внутри собственных экосистем.

Активное внедрение NFT де-факто выводит финансовые отношения во «всемирной паутине» из-под прямого контроля государств, поскольку объектами торговли и инвестиций выступают несуществующие и ничем не обеспеченные с точки зрения традиционных правовых систем цифровые деньги и цифровые ценности. За образец была

взята ранее апробированная в игровой индустрии модель игровой валюты и внутриигровых объектов, которые приобретаются за реальные деньги, но не регулируются ни одним законом, поскольку существуют лишь в замкнутой виртуальной экосистеме, защищенной интеллектуальной собственностью их владельцев.

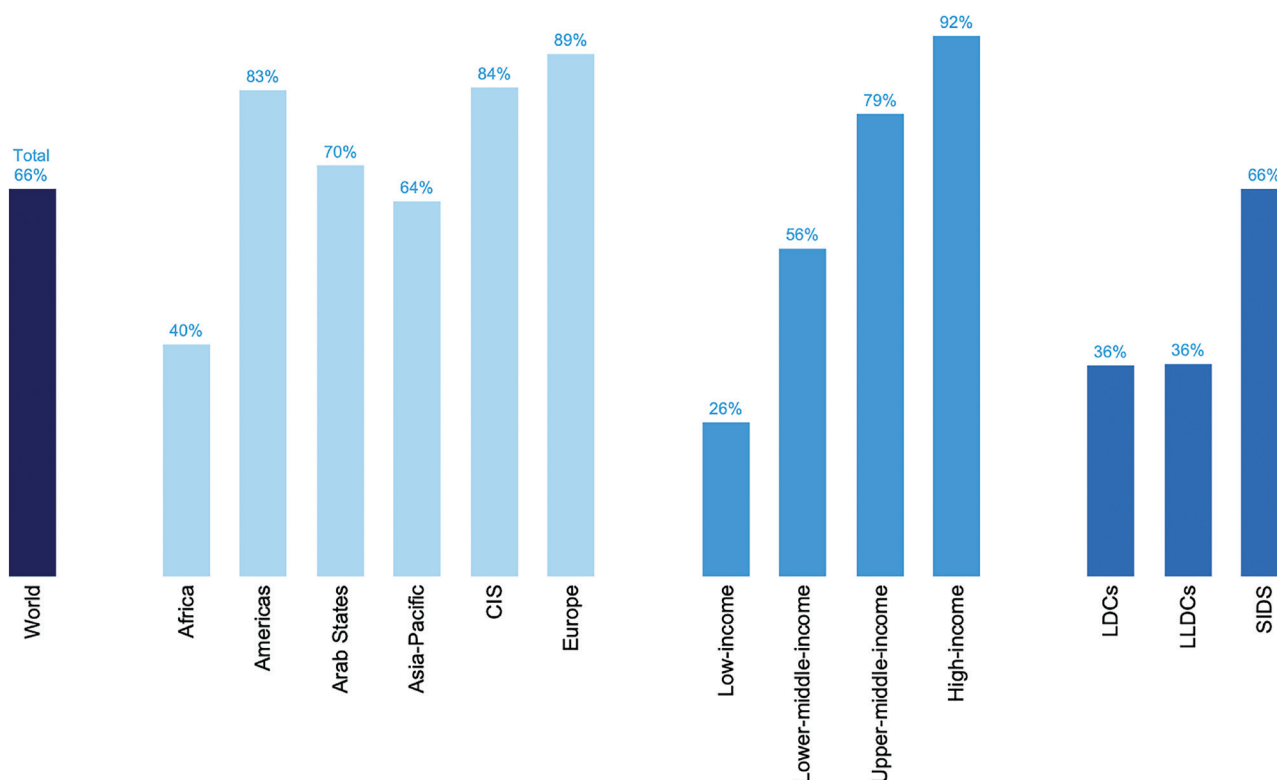

Объемы капиталовложений в NFT в мире по месяцам. Источник: «Digital 2023 Global Overview Report»

Несмотря на некоторый спад инвестиций в NFT к концу 2022 г. (на пике – почти 5 млрд долларов США в сентябре 2021 г.), сам факт появления и повсеместного внедрения виртуальных валют в цифровую экономику свидетельствует об очевидных намерениях глобальных ИТ-гигантов максимально сохранить за собой контроль над прибылью в Интернете. С одной стороны, транснациональный характер NFT на текущем этапе регуляторного вакуума выступает в роли объединяющего Интер-

нет элемента. С другой – такое положение вещей характерно скорее для промежуточного этапа. Рано или поздно эта сфера (как минимум в части электронной коммерции) привлечет внимание большинства государств, которые, по примеру уже устоявшихся экономических связей в Интернете, будут формировать национальные регуляторные режимы с целью установления контроля за финансовыми потоками на базе блокчейн-технологий.

3.2 Нерешенность проблемы всеобщего доступа и подключенности

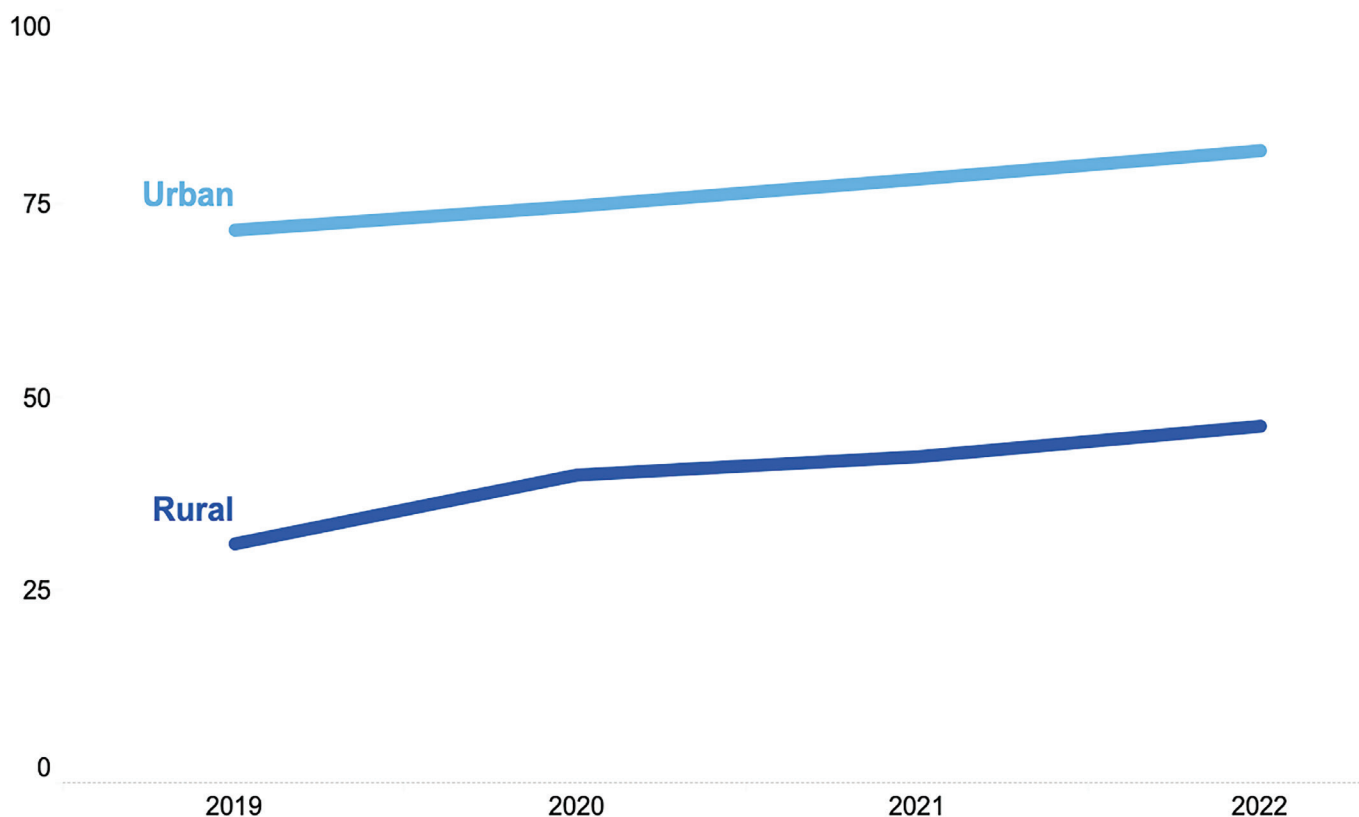
Доля людей, пользующихся Интернетом, по регионам и по уровню дохода, 2022 год. Источник: ITU

Значимого прогресса пока не удастся добиться в решении проблемы всеобщей доступности Интернета. Самые медленные темпы интернетизации демонстрируют наименее развитые страны (*LDCs - least developed countries*) и развивающиеся страны, не имеющих выхода к морю (*LLDCs - landlocked developing countries*), в которых в настоящее время только 36% населения подключены к Интернету¹⁹. При этом немаловажным сдерживающим фактором является низкий уровень дохода граждан в этих государствах.

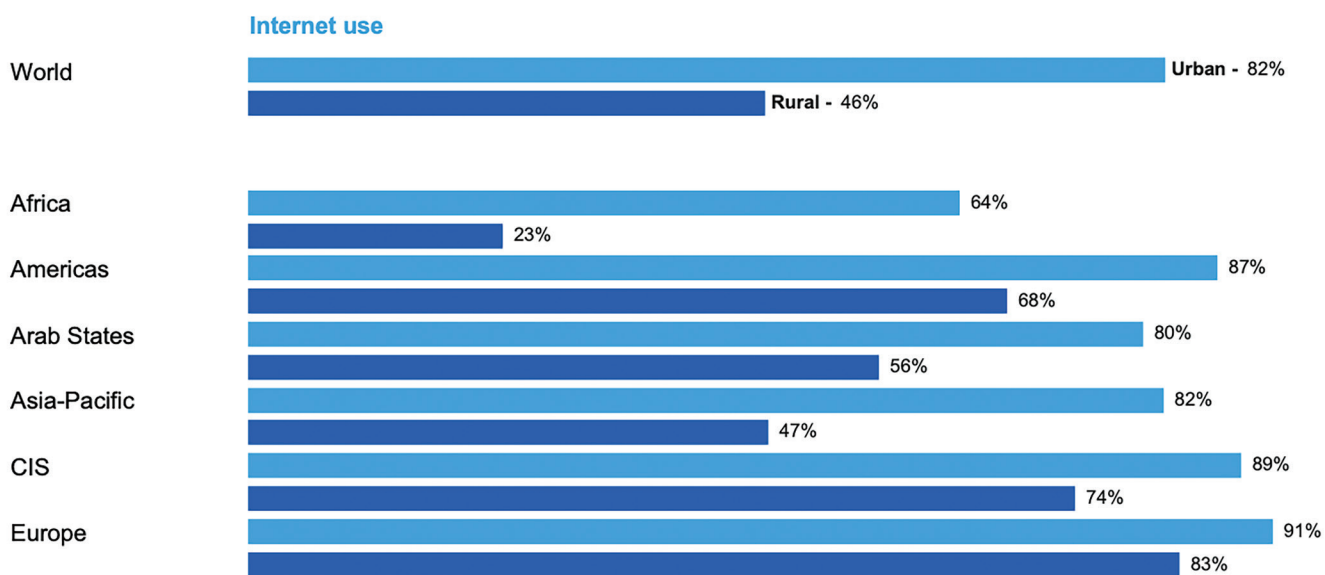
По статистике, в 2022 году в целом по всему миру 82% городских жителей пользовались Интернетом, в то время как в сельских районах - лишь 46%. Заметно хуже ситуация на африканском континенте. В 2022 году Интернет был доступен для 64% горожан и для 23% жителей сельской местности. В Европе по данному показателю разрыв между городом и сельскими районами уже незначительный²⁰.

¹⁹ Measuring digital development. Facts and Figures 2022, International Telecommunication Union (Development Sector)

²⁰ Measuring digital development. Facts and Figures 2022, International Telecommunication Union (Development Sector)

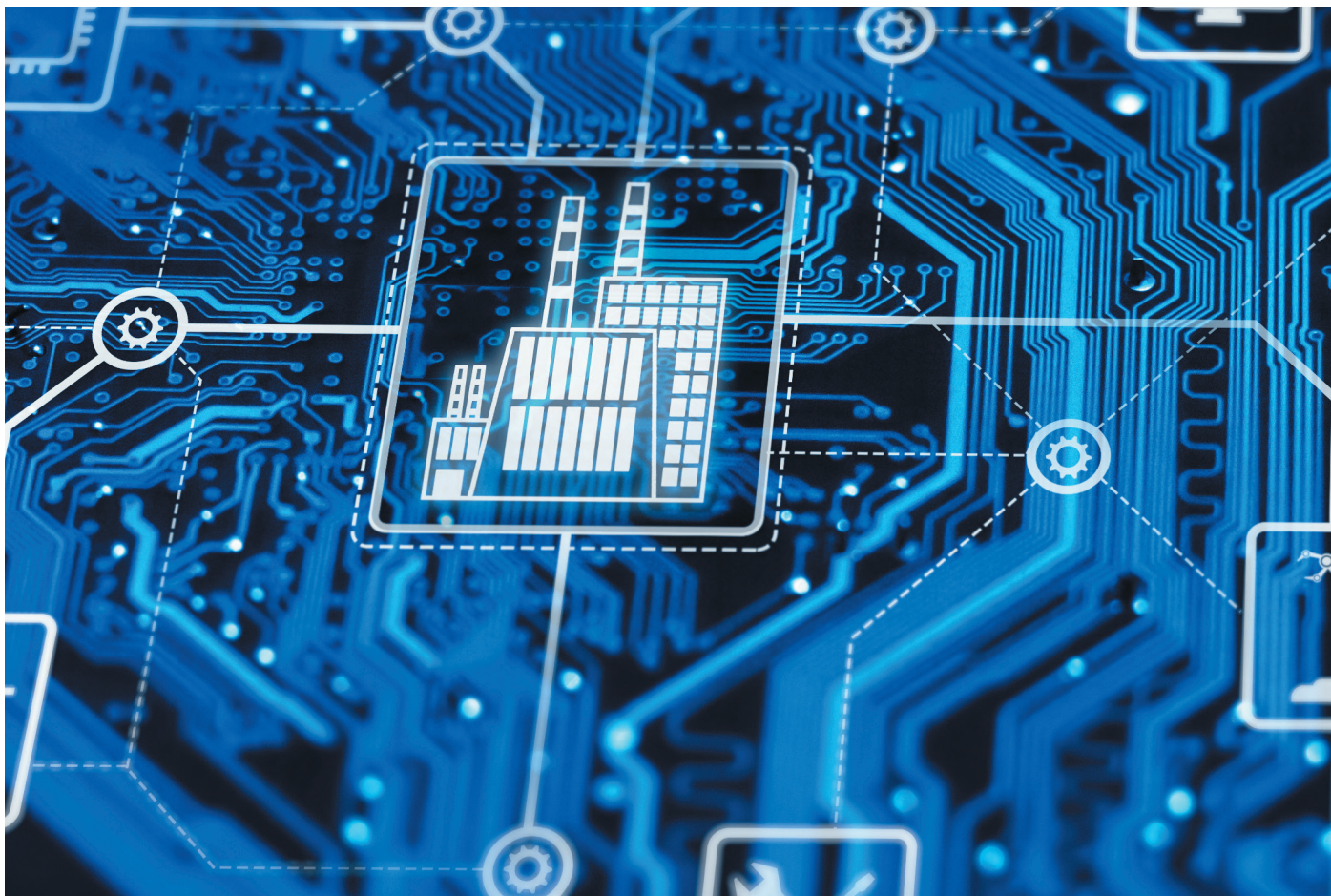

Доля людей, пользующихся Интернетом в городских и сельских районах, 2019-2022 гг. Источник - ITU

Доля людей, пользующихся Интернетом в городских и сельских районах, по регионам мира, 2022 г. Источник - ITU

3.3 Недостаточная безопасность и приватность. Необходимость усовершенствования архитектуры Интернета

Современный Интернет характеризуется передачей огромных объемов потокового видео и других мультимедийных материалов, взаимодействием с облачными сервисами, использованием сложных механизмов дистрибуции контента, ростом внутрисетевых вычислений и машинного обучения для ИИ-технологий. В условиях зависимости от каналов доставки и от их быстродействия все более критичными и

болезненными для пользователей становятся различного рода сбои, задержки, отказы, неполадки, утечки, связанные с данными, а также намеренные спам-рассылки, атаки и взломы сетевых ресурсов.

Специалисты отмечают следующие основные задачи, которые необходимо решить на новом витке развития Интернета²¹:

²¹ Mehdi Bezahaf, David Hutchison, Daniel King, Nicholas Race, Internet Evolution: Critical Issues. IEEE Internet Computing, 2020, IEEE Computer Society, статья на рус. языке представлена в «Открытые системы. СУБД» выпуск № 01, 2021

- Небезопасность Интернета и появление новых брешей и угроз таких, как атаки с целью перехвата контроля над трафиком и порчи таблиц маршрутизации (характерны для архитектуры сетей 5G и 6G), диктует необходимость дальнейшего комплексного повышения защиты сетей и использования надежных инструментов обеспечения безопасности.
- Рост охвата Интернет-аудитории пропорционально снижает прозрачность адресов, что негативно сказывается на развитии глобальной сети: возникли и получили распространение интрасети (частные IP-сети), технологии динамического выделения адресов, межсетевые экраны, частные адреса, появились механизмы преобразования сетевых адресов транзитных пакетов NAT (*Network Address Translation*), шлюзы уровня приложений, ретрансляторы, прокси, кэши, посреднические устройства и т. д.
- Новые виды программного обеспечения, в т. ч. появление голографических приложений и сложной робототехники, требуют новых видов трафика и модернизации архитектуры Интернета. В частности, рядом специалистов высказываются рекомендации по обновлению подхода к разделению функций сети на плоскости. Разработкой новой сетевой архитектуры занимаются несколько организаций: *ITU-T*²², *Internet Research Task Force – IRTF*²³, *Internet Engineering Task Force – IETF*²⁴, *ETSI*²⁵ и др.).
- Необходимы новые решения, обеспечивающие высокую мобильность пользователей и устройств, а также их надежную идентификацию (высокоскоростные автономные транспортные средства, беспилотные аппараты и другая робототехника, системы дистанционной медицины, дополненной реальности, различное высокоточное промышленное и другое оборудование, подключенное к *IoT*, голография и т. п.).
- В связи с ростом спроса на высокую пропускную способность Интернета необходимо обеспечение достаточного количества высокоскоростных каналов, в частности *FTTx* (оптическое волокно до конечной точки – дом, офис, предприятие, др.).
- Преодоление проблем снижения производительности и потери пакетов, в т. ч. из-за задержки передачи данных при возникновении чрезмерно длинных очередей (*bufferbloat*). Традиционно при проектировании Интернета учитывались такие параметры, как пропускная способность сети, количество битов в пакете данных и охват сети.
- Для современных и перспективных систем, подключенных к сети, будут иметь значение также скорость реакции и интерактивность.
- Недостаточная эффективность протокола *BGP* (*Border Gateway Protocol*), а также задержки при объединении маршрутов требуют новых современных решений гибкой маршрутизации трафика.
- Для мониторинга, оценки и сравнения характеристик производительности сервисов, приложений, различных узлов и элементов сети требуются современные и достаточно сложно реализуемые средства измерения.

²² <https://www.itu.int/ru/ITU-T/about/Pages/default.aspx>

²³ <https://irtf.org/>

²⁴ <https://www.ietf.org/about/introduction/>

²⁵ <https://www.etsi.org/about>

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА

От открытого пространства безграничной свободы к региональной и страновой фрагментации

3.4 Манипуляция общественным сознанием

Помимо дальнейшего смыслового развития и внедрения на законодательном уровне многих стран принципов современной электронной коммерции и контентной политики, ускоряющих фрагментацию Интернета, отдельно следует отметить ключевые методы цифровых платформ по вовлечению аудитории в цифровое взаимодействие. Тотальный контроль за общественным сознанием и поведенческими паттернами пользователей Интернета по всему миру – одна из недооцененных сегодня угроз, противодействие которой также может ускорить обособление национальных сегментов Интернета.

В 2021 году Национальная библиотека медицины США (*United States National Library of Medicine*, старейшая и крупнейшая медицинская библиотека в мире) опубликовала исследование международного коллектива авторов «Залипание» в виртуальной социальной жизни. Проблематика использования социальных сетей и взаимосвязь с психическими и аддиктивными расстройствами» (*Hooked on virtual social life. Problematic social media use and associations with mental distress and addictive disorders*²⁶).

В материале подробно излагаются типовые схемы формирования «цифровой зависимости» у Интернет-пользователей. Эта зависимость влечет за собой целый комплекс психологических проблем, главными из которых являются искажение восприятия действительности и подверженность сторонним манипуляциям²⁷. Тем не менее, глобальные цифровые платформы пока еще относительно свободно продолжают совершенствовать механизмы «подсаживания» пользователей по всему миру на собственные продукты и сервисы.

Зависимость от «виртуала» и «цифры» (онлайн-игры, соцсети, клиентские сервисы и т. п.) оценивается специалистами как угроза, сопоставимая с наркотической по степени воздействия на сознание человека. Среднестатистический пользователь, пусть и добровольно получивший стойкую цифровую аддикцию, помимо прочего, становится еще и весьма уязвимым к манипулированию. Восприимчивость человека к внешнему воздействию особенно явно проявляется тогда, когда под угрозой оказывается доступ к его любимому цифровому «лакомству», в чем бы оно ни выражалось.

²⁶ <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8032197/>

²⁷ С учетом огромных рисков для ментального здоровья людей по всему миру ВОЗ в своей международной классификации болезней МКБ-10 и МКБ-11 также признала цифровую зависимость в качестве одной из своих главных проблем.

Наблюдаемый сегодня перенос межлического взаимодействия в Интернет-среду вызывает у пользователей ложные чувства адекватной замены традиционным социальным связям и эмоциональному обмену внутри социума. Это, в свою очередь, порождает феномен «липкости технологий». Как отмечается в упомянутом международном исследовании, каждый пользователь вполне способен оценить степень личного «залипания» при использовании того или иного привычного приложения или сервиса в Интернете. Такие технологии при относительной дешевизне конечной продукции для потребителя и по причине легкой альтернативы межлическим отношениям несут в себе прямую угрозу традиционным многоуровневым социальным и культурным связям любого общества. Однако не меньшая угроза кроется в том, для каких целей на «зависимого» пользователя окажут влияние, если на то будет соответствующая воля владельцев и операторов цифровых платформ.

По данным исследования, в наиболее «безобидном» сценарии пользователя соцсетей могут склонять к приобретению определенных товаров и услуг, прививать им «нужные» вкусы и привычки, формировать стереотипы и выгодные потребительские реакции. При этом культивирование и закрепление через таргети-

рованное воздействие в сознании человека модели безудержного потребления, являющегося по сути неотъемлемой этикой современной капиталистической системы²⁸, далеко не самое страшное. Намного опаснее представляется сценарий целенаправленного формирования у пользователей определенных поведенческих паттернов, системы взглядов и мировоззренческих установок.

Выстраивание цепочки цифровой зависимости через линейный алгоритм «действие в обмен на удовлетворение», хорошо известный буквально всем по дрессировке домашних или цирковых животных, как оказалось, не менее эффективно работает и на людях. Методичное и непринужденное (прежде всего, в игровой или развлекательной форме) закладывание нужных смыслов, мнений и оценок через полюбившиеся Интернет-пользователям платформы и сервисы, формирует у потребителей стойкую психоэмоциональную привязанность. В ее основе лежит практически безграничное доверие, основанное на ранее полученном «приятном» и «позитивном» опыте. Таким приемом активно пользуются маркетологи, покупающие у популярных цифровых платформ слоты для размещения рекламы. По этой же схеме политтехнологи мобилизуют «Интернет-электорат» для

²⁸ Nimet Harmanci. "Consumerism is the Core Ideology of the Capitalism" / International Journal of Business, Humanities and Technology Vol. 7, No. 4, December 2017

побуждения к проведению каких-либо коллективных действий. В качестве примера можно привести т.н. «твиттерные революции»²⁹, самыми известными эпизодами которых стали уличные протесты в Египте в январе-феврале 2011 года, приведшие к отставке сначала правительства, а затем и президента Х. Мубарака, и Евромайдан на Украине в конце 2013 - начале 2014 гг., спровоцировавший госпереворот и ставший прологом к гражданской войне на юго-востоке страны.

Таким образом, крупнейшие ИТ-гиганты с их цифровыми платформами, активно приватизирующие Интернет, — это не только удобные «залипательные» приложения и сервисы, но и мощные манипуляторы с широким инструментарием воздействия. Такие инструменты могут работать в полную силу и с максимальной эффективностью, когда происходит совпадение интересов крупного технологического бизнеса с интересами политических элит стран базирования или стран выгодоприобретателей от деятельности платформ.

Существуют примеры, когда государственный сектор политико-дипломатическими, экономическими или другими методами освобождает пространство для деятельности

определенных ИТ-корпораций в национальных сегментах Интернета в обмен на продвижение нужных и полезных идеологических установок.

Следует отметить, что к настоящему времени большинство государств не предпринимают достаточных усилий для противодействия деструктивному влиянию глобальных ИТ-компаний и их сервисов в Интернете. Во-первых, введение значительных ограничений на операционную деятельность транснациональных цифровых платформ может повлечь за собой меры санкционного воздействия со стороны стран базирования платформ. Во-вторых, к проблеме контентной фрагментации Интернета может добавиться технологическая, связанная с необходимостью предпринять целый ряд весьма затратных технических шагов для вывода из действия определенных программных алгоритмов, в частности рекомендательных, используемых сегодня абсолютным большинством цифровых платформ и экосистем. Экономические, политические и технологические последствия такого шага могут иметь труднопрогнозируемые и далекоидущие последствия не только для национальных сегментов Интернета, но и для технологического развития стран в целом.

²⁹ Впервые выражение «Твиттер-революция» появилось в контексте масштабных протестов молдавской молодежи против результатов выборов в парламент в 2009 году. В Молдавии и впоследствии в других странах Твиттер стал площадкой по мобилизации протестного актива и оказал серьезное информационное воздействие, став основным средством распространения новостей. Данные из Твиттера и других соцсетей активно использовались зарубежными журналистами для освещения протестных акций.

4. ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦИФРОВОЙ ДОГОВОР

Осознавая нарастающую динамику современных процессов развития Интернета, в т. ч. риски цифрового неравенства, нарушений прав человека и фрагментации цифрового пространства, Генеральный Секретарь ООН А.Гуттериш инициировал в 2021 г. работу над Глобальным цифровым договором (*GDC - Global Digital Compact* ³⁰, далее – ГЦД) – международным документом, призванным зафиксировать общие

принципы открытого, свободного и безопасного цифрового будущего для всех. По замыслу, этот универсальный инструмент «мягкого права» должен учитывать интересы всех акторов глобального цифрового взаимодействия, очертить контуры будущей системы управления Интернетом на основе принципов равноправия и недискриминации, опираясь на Цели в области устойчивого развития ООН³¹.

³⁰ <https://www.un.org/techenvoy/global-digital-compact>

³¹ <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

Стоит отметить, что по итогам последнего Форума ООН по управлению Интернетом в 2022 г. был согласован и принят текст Посланий Форума - *Addis Ababa IGF Messages*³². Можно предположить, что тезисы данного документа лягут и в основу будущего ГЦД.

Если рассматривать международную палитру основных инструментов, которые были разработаны в 2022 году и которые в той или иной степени могут сыграть свою роль в формировании подходов к ГЦД, то среди них можно выделить следующие:

- *European Declaration on Digital Rights and Principles for the Digital Decade, The European Parliament, the Council and the Commission, 2022*³³;
- *The Declaration on a Trusted, Sustainable and Inclusive Digital Future, OECD, 2022*³⁴;
- *Submitted inputs to the Global Digital Compact (Inputs submitted via the survey)*³⁵
- *E-commerce and Digital Economy Programme. Bridging the digital readiness divide, United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2022*³⁶
- *A Declaration for the Future of the Internet, 2022*³⁷

На данном этапе оценить перспективы инициативы Генсека ООН по ГЦД достаточно сложно, поскольку по итогам сбора и обработки предложений от стран-членов Организации в 2023 году неизбежно встанет вопрос о балансировке

интересов и, как следствие, о возможном пересмотре полномочий основных акторов, прежде всего транснациональных ИТ-корпораций. По всей видимости, ГЦД не сможет замедлить и тем более остановить контентную фрагментацию Интернета. Его главная задача видится в другом: в документе вполне могут быть заложены согласованные принципы децентрализованного развития национальных сегментов «всемирной паутины». ГЦД имеет шанс стать важным этапом на пути запуска международного диалога по будущему Интернету на основе общего видения, если будет содержать положения с четкими критериями ответственного поведения всех заинтересованных акторов в цифровом пространстве.

В наиболее оптимистичном сценарии ГЦД должен задать рамки и сформулировать критерии деятельности, а также подотчетности глобальных цифровых платформ, экосистем и заложить принципы развития метавселенных. Кроме того, он должен предусматривать и уважать право стран-членов ООН самостоятельно определять параметры регулирования информпотоков и порядок обмена данными в национальных юрисдикциях. Это в значительной степени будет способствовать снижению напряженности в международном дискурсе о принципах свободы слова и самовыражения в цифровом пространстве, позволит демонополизировать политику отдельных стран и ИТ-гигантов в отношении информационных потоков, включая вопросы введения цензуры и рекомендательных алгоритмов.

³² https://www.intgovforum.org/en/filedepot_download/249/24066

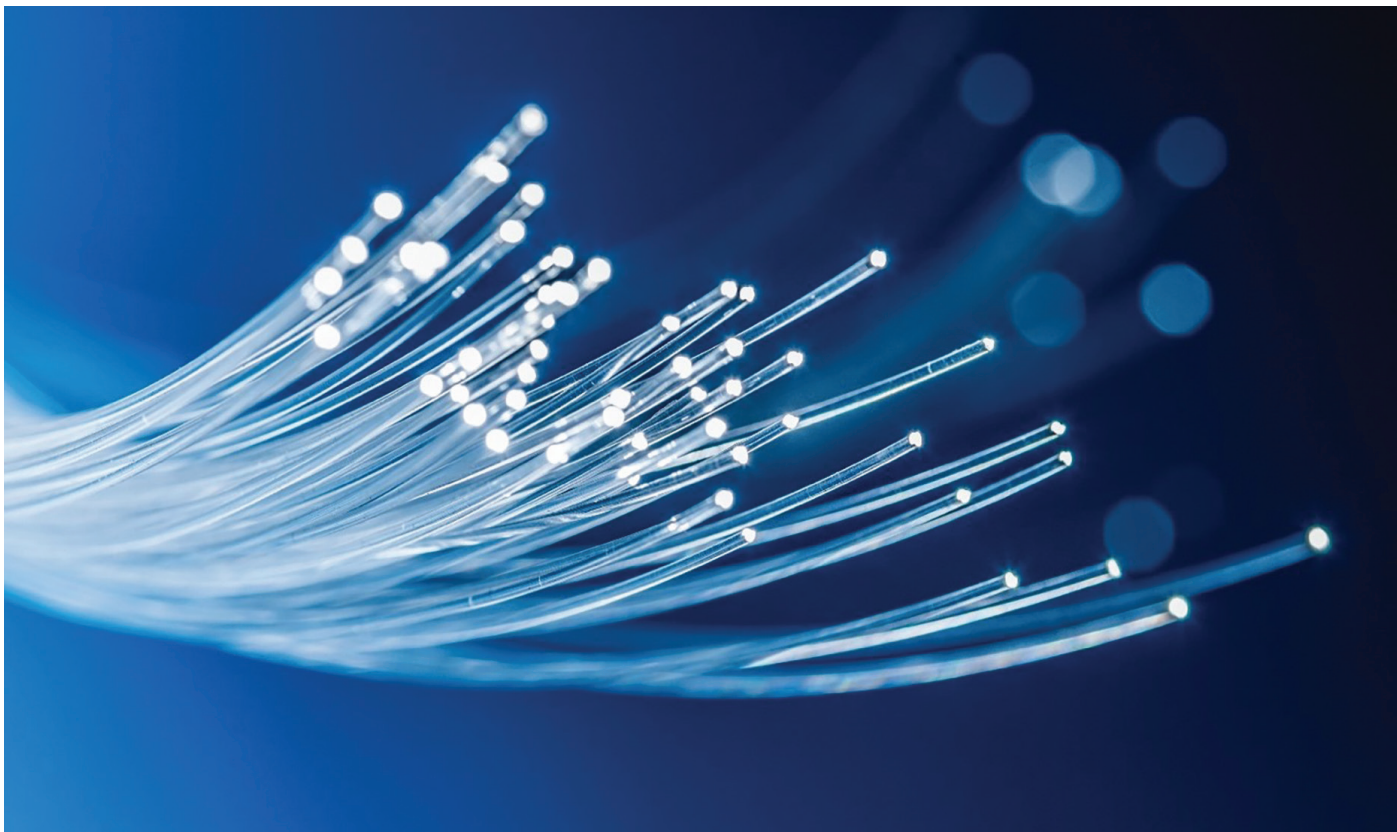
³³ <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/declaration-european-digital-rights-and-principles#Declaration>

³⁴ <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0488>

³⁵ <https://www.un.org/techenvoy/global-digital-compact/submissions>

³⁶ https://unctad.org/system/files/official-document/dt1stictinf2022d2_en.pdf

³⁷ https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/04/Declaration-for-the-Future-for-the-Internet_Launch-Event-Signing-Version_FINAL.pdf

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В силу нарастающих противоречий между государствами и крупным цифровым бизнесом по регулированию «всемирной паутины» (мнение гражданского общества на данном этапе учитывается и широко представлено на международных площадках и в СМИ, однако, де-факто имеет ограниченное влияние) в обо-

зримой перспективе не просматриваются реальные возможности формирования единого, неделимого и справедливого цифрового пространства в Интернете.

В последние три – пять лет вместо сплочения и скоординированных действий Интернет-сообщества

ства по всему миру мы наблюдаем процесс «отката» в сторону фрагментации глобальной сети на отдельные страновые (как в Китае) или региональные (как в Евросоюзе) зоны. В них формируется уникальный регуляторный ландшафт со своим пониманием и трактовкой законодательных норм и этических ценностей и принципов.

Одновременно происходит усиление заградительных мер для операционной деятельности иностранных цифровых платформ. С одной стороны, это позволяет отсекающих конкурентов на рынке цифровых услуг, а с другой – сводить к минимуму риски «посева» среди населения альтернативного идеологического заряда, нежелательных для властей настроений и шаблонов поведения.

Экспертные круги, гражданское общество и политики во всех частях света сходятся в том, что роль и значение Интернета в мире в ближайшие десятилетия будет неуклонно возрастать, проникая во все сферы жизни. Интернет во многом становится одним из важных факторов, определяющих дальнейшую социальную, гуманитарную и технологическую эволюцию планеты.

В этой связи поиски рационального и компромиссного подхода к решению неоднозначных проблем управления Интернетом, включая вопросы фрагментации цифрового пространства, должны рассматриваться как насущные

вопросы выживания и благополучия наций и всего человечества.

На текущем важном витке развития Интернета необходимо выработать и отстаивать на международных площадках четко сформулированные национальные позиции и подходы, подкрепленные соответствующими авторитетными исследованиями и доказательной базой. При этом важно не только сформировать взвешенные экспертные мнения по общеполитическим вопросам и аспектам управления, но и укреплять влияние в различных экспертных группах технического и прикладного характера, усилив наш вклад в различные исследовательские проекты *IGF*, *ITU*, *UNCTAD* и других площадок и форумов (рекомендации, технические спецификации, стандарты, доклады, исследования). Проактивную и более прицельную стратегию целесообразно занять и в отношении участия в различного рода круглых столах, воркшопах, тематических семинарах организаций системы ООН, при этом важно представлять на таких мероприятиях исследовательские продукты, полезную аналитику, вносить конструктивные и разумные идеи в широкую повестку управления Интернетом.

В качестве важного рубежного этапа для консолидации российского экспертного сообщества и подготовки конструктивных подходов к управлению Интернетом мог бы стать Глобальный цифровой договор.

6. ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

1. Measuring digital development. Facts and Figures 2022, International Telecommunication Union (Development Sector), ISBN 978-92-61-37011-5 (Electronic version), <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/facts-figures-2022/>
2. M. Bezahaf, D. Hutchison, D. King and N. Race, «Internet Evolution: Critical Issues,» in IEEE Internet Computing, vol. 24, no. 4, pp. 5-14, 1 July-Aug. 2020, doi: 10.1109/MIC.2020.3001519, <https://ieeexplore.ieee.org/document/9113495/references#references>
3. IGF 2022, Policy Network on Internet Fragmentation (PNIF), draft framework & discussion document, November 2022, https://www.intgovforum.org/en/filedepot_download/256/23770
4. Clément Perarnaud, Julien Rossi, Francesca Musiani, Lucien Castex, European Parliamentary Research Service (EPRS), ‘Splinternets’: Addressing the renewed debate on internet fragmentation, ISBN: 978-92-846-9621-5, doi:10.2861/183513, [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/729530/EPRS_STU\(2022\)729530_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/729530/EPRS_STU(2022)729530_EN.pdf)
5. William J. Drake, Vinton G. Cerf, Wolfgang Kleinwächter, Future of the Internet Initiative White Paper, Internet Fragmentation: An Overview, January 2016, https://www3.weforum.org/docs/WEF_FII_Internet_Fragmentation_An_Overview_2016.pdf
6. UNCTAD Digital Economy Report 2021. Cross-border data flows and development: For whom the data flow. United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development. UNCTAD/DER/2021, https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_en_0.pdf
7. Berlin IGF Messages, <https://www.intgovforum.org/en/content/berlin-igf-messages>
8. Addis-Ababa IGF Messages, <https://www.intgovforum.org/en/content/addis-ababa-igf-messages>
9. «Digital 2023 Global Overview Report», <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/>
10. Simone N. Rodda, Vincent Henzel, Anders Håkansson. «Hooked on virtual social life. Problematic social media use and associations with mental distress and addictive disorders», 2021 Apr 8. doi: 10.1371/journal.pone.0248406, National Library of Medicine, <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8032197/>
11. Nimet Harmanci. “Consumerism is the Core Ideology of the Capitalism” / International Journal of Business, Humanities and Technology Vol. 7, No. 4, December 2017, https://ijbhtnet.com/journals/Vol_7_No_4_December_2017/8.pdf
12. Международная классификация болезней ВОЗ 10-го пересмотра (МКБ-10), <https://mkb-10.com/>
13. Международная классификация болезней ВОЗ 11-го пересмотра (МКБ-11), <https://icd11.ru/>

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА

От открытого пространства безграничной свободы к региональной и страновой фрагментации

